

Плейлист

- 🎵 Ткач «Пары»
- 🎵 Нервы «Нервы»
- 🎵 Baur Carbon «Август в твоих глазах»
- 🎵 Nemiga «Свет твоих окон»
- 🎵 Hollyflame «За твоим домом»
- 🎵 Jaman T «Два сахара»
- 🎵 Milkovskyi «Гори»
- 🎵 Dose, Feduk «Ты»
- 🎵 Nebezao, Нью «Если бы не ты»
- 🎵 Holidayboy «Целуй на светофорах»

*Посвящается моему мужу.
Спасибо, что всегда находишься
на моей стороне.
Люблю тебя.*

Глава 1

Ясная

— **Н**ас пригласили на вечеринку. Отрываю взгляд от чертежа и, сдвигая с лица выбившиеся из хвоста волосы, вопросительно смотрю на усевшуюся напротив Таю. Подруга держит зонт-трость под мышкой и складывает руки в молитвенном жесте. На ней бежевый тренч, шелковый платок небрежно намотан вокруг шеи, на губах розовый блеск.

Вздыхнув, чешу кончиком карандаша подбородок.

Обычно одна из двух подруг всегда похожа на леди, а другая — обязательно на того парня из соседнего подъезда. Отгадайте, кто в нашей паре я?

— Ты хотела сказать — тебя?

— Не ворчи. Одна я никуда не пойду. Ты мой плюс один.

Да-да. Страшенькая мужеподобная подружка, которой можно отпугивать неугодных кавалеров.

Кривлю губы:

- Какая честь. Но я занята.
- Когда? Я еще не сказала дату вечеринки!
- Дай подумать? Всегда!
- И чем же ты занята в пятницу вечером? Ешь чипсы и смотришь сериалы про расчлененку?
- Про особо опасных преступников!
- Скучно. И так проходят лучшие годы твоей жизни?

— Мне не скучно. Второстепенный герой такой красавчик. Хотя, скорее всего, он и окажется ма-
ньяком. Давай поспорим?

— Воздержусь. — Теперь настала очередь Таи кривить губы.

Обидевшись, она отворачивается к окну, где полуголые ветки деревьев раскачиваются на ветру, стараясь сбросить с себя последние пожелтевшие листья. Бабье лето давно закончилось, и теперь осень всю пытается вступить в свои права. Дождь идет уже третьи сутки — то ливневой стеной, то мелкой неприятной моросью, как сейчас.

Поежившись, начинаю собираться.

Сворачиваю ватман трубочкой и запихиваю в тубус. Сегодня вторник, время семь часов вечера. В университетской библиотеке остались только мы и старушка-библиотекарь. Она шаркает между рядами книжных полок и раздражающе покашливает. В общем, всячески намекает, чтобы мы поскорее отсюда свалили и она смогла с чистой совестью закрыть высокие деревянные двери и отправиться домой.

— На физмат пришел новенький, — сообщает Тая.

— Почему ты всегда в курсе всего?

Распустив волосы, расчесываю их пальцами и опять собираю в небрежный хвост.

Стараюсь припомнить новые физиономии, мелькавшие на соседнем потоке. После летней сессии произошел значительный отсев учеников. Моя группа поредела на четырех учащихся, не сдавших математический анализ. Хотя он и не был нашим профильным предметом. У Таи на экономическом тоже кто-то вылетел.

Однако новеньких студентов я не встречала. Или просто мне не было до них никакого дела.

— Девчонки на физре говорили, — хихикает Тая. — И я его видела, в столовой, перед первой парой. Красавчик.

— Только не говори мне, что ты опять влюбилась не пойми в кого! — Посмеиваясь, закидываю сумку на плечо. Беру в руки читательский билет и киваю в сторону выхода: — Идем.

— Почему сразу «опять»?

— Знаю я этот твой взгляд. «Валера, он такой... такой... просто не знаю какой!» — передразнивая подругу, перехожу на более тонкий тембр и картинно хлопаю ресницами, положив ладони на грудь.

— Вот да! Именно такой. И он устраивает вечеринку-знакомство. Приглашены только избранные!

— Кто так вообще делает? Закатывает вечеринки для малознакомой толпы?

— Социально активные люди!

— А, ну да. Я же к таким не отношусь.

— Вот объясни мне: как можно жить в семье, где помимо тебя есть еще трое детей, и так ненавидеть людей? — всплескивает руками Тая и с глухим стуком роняет зонт на пол.

— Скорее всего, именно поэтому.

Мы серьезно, не моргая, смотрим друг на друга. Уголок губ Таи нервно дергается, и она не выдерживает первой. Запрокинув голову, громко смеется.

— Девушки! В библиотеке должна быть тишина! Вы мешаете другим ученикам!

— Тут никого, кроме нас, нет, Раиса Пална! — кричит в сторону бесконечных стеллажей Тая.

— До свидания! — произношу добродушно.

В библиотеке я частый гость и портить отношения с сотрудниками мне не хотелось бы. Потому что в нашей большой квартире для меня часто нет места. А я люблю уединение. Фигово родиться интровертом в многодетной семье.

Машину я припарковала у соседних домов. Добираемся туда с Тайкой почти бегом, дождь по-прежнему накрапывает.

Забрасываю сумку на заднее сиденье машины и любовно кладу туда же тубус с чертежами. Тая смеется, что я ношусь со своей начерталкой, как с ребенком. Давно все в программах делать можно и нужно, а мне нравится вот так, руками.

— Подвезти тебя? — спрашиваю у подруги, хлопая дверью.

Мы живем в одном районе. Познакомились в прошлом году на подготовительных курсах. Удивительно, что при таком близком соседстве не

встретились раньше. У меня никогда не получалось дружить с девочками, наверное, всему виной три старших брата. Они постоянно таскали меня за собой. Или я, как хвост, таскалась за ними.

— Давай. Я бы еще где-нибудь потусила, не хочу домой, — вздыхает Тая, загружаясь в машину.

— Паша? — спрашиваю, поглядывая в зеркало, и прикидываю, как лучше поехать.

Я буквально чувствую, как кривится лицо подруги. Она всегда морщит нос, когда речь заходит о Паше, ее единоутробном брате. Он учится на моем факультете, старше на два курса и имеет взрывной характер. Тае живет с ним несладко. Они снимают квартиру на двоих через пару дворов от моего дома. Вечно ругаются, как кот с собакой. Братских и сестринских чувств там нет совсем. Что мне и непонятно. Несмотря на то, что у нас с братьями большая разница в возрасте, они никогда не возьмут с меня денег за помощь. Скорее всего.

— Сегодня день, когда он затаривается телками и приводит их домой, — говорит Тая и, достав из сумки зеркальце, скептически себя рассматривает.

— Что, прям несколько телок? — спрашиваю смеясь, представляя Пашу, увешенного куклами Барби.

— Да. Две-три. Не знаю, что он там вешает им на уши. Но выбор у него всегда огромный. Я потом боюсь по квартире передвигаться без анти-септика и перчаток.

Вкусы на девушек у Паши, прямо скажем, не очень. Или это веяние моды — выбирать себе

в подружки искусственных «инстадив», которые как одна похожи друг на друга. Не знаю, чем они думают, когда накачивают губы и укорачивают носы, становясь похожими на клонов. Лучше бы мозгов себе добавили. Жаль, это невозможно. Хотя... самообразование никто не отменял.

— «Паша, ты такой классный!», «Паша, ты правда прочитал все эти книги?», «Паша...» — Тая изображает рвотные позывы, а я смеюсь, выруливая с университетской парковки на оживленную в вечерний час пик улицу.

И тут смех застревает в горле.

— Твою мать! — ору я, пытаюсь увернуться от красного «Мини Купера», несущегося прямо на нас.

Избежать удара не получается, хотя я очень стараюсь прижаться к обочине и не залезть колесами на тротуар, по которому ходят люди. Не хватало еще передавить ни в чем не повинных пешеходов.

— Куда едешь, дура! — кричу я, выскочив из салона и обегая машину. — Ты должна была мне дорогу уступить!

Готова поспорить на свою почку, за рулем другой тачки сидит девушка.

Зажав переносицу, на секунду прикрываю глаза.

Бампер погнулся и с одной стороны отвалился. Краска на нем кое-где стесана.

Перепуганная бледная Тая на пассажирском сиденье держит руку на сердце и отрывисто дышит:

— Что там? Все целы?

— Да что им будет? — произношу раздраженно. Разворачиваюсь и широким шагом иду к «миннику», собираясь оттаскать за волосы идиотку, которая не смотрит на знаки и из-за которой, возможно, мы застрянем тут на несколько часов в ожидании сотрудников ДПС. Потому что это мое первое ДТП и я не знаю, как все оформляют. Можно, конечно, позвонить отцу... или кому-то из братьев. Но тогда мне машины больше не видать как своих ушей.

Из «миника» вылезает длинноногая блонда.

Какая неожиданность!

Смотрю на ее рост и не понимаю, зачем ей «миник». Как она вообще там помещается? Блондинка верещит и охает, носясь кругами вокруг своей машины.

Открываю рот, чтобы отчитать ее за отсутствие мозгов, как вдруг прикусываю язык. Потому что с пассажирской стороны выбирается здоровый бритоголовый парень.

Одна его бровь рассечена, и оттуда сочится кровь. Он прикладывает пальцы к ране и громко чертыхается. Зло смотрит в мою сторону.

— Куда едешь, дура? — спрашивает он у меня.